

63.500 (2 Рос. Хак)

Э - 91

ЭТНИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

63.500(Р.Рос.Хак)
З - 91

ЭТНИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

891240 к10

ГБУК РХ "НБ
им. Н.Г. Доможакова"

Абакан, 2020

УДК 39:316.4

ББК 63.500+60.524

*Работа подготовлена в рамках реализации проекта
РФФИ № 19-011-00365 «Проблемы эффективного использования
человеческого капитала: региональное измерение»*

Рецензенты:

Чистанов М.Н., доктор философских наук

Чанкова И.В., кандидат философских наук

Этнический капитал : проблемы концептуализации. Монография. – Абакан : НРОФСКХ «Ал Хоорай», 2020. – 160 с.

ISBN 978-5-6045224-2-4

Монография рассматривает механизмы становления «новой этничности» в условиях глобализации. Показано, что акторы актуализируют определенный набор и объем ресурсов сохранения и развития этничности, совокупность которых составляет этнический капитал, способствующий формированию и развитию субъектности этноса. Монография адресована специалистам в области социальной философии, политологии, социологии, культурологии и этнологии.

УДК 39:316.4

ББК 63.500+60.524

ISBN 978-5-6045224-2-4

© Э 912, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Понятие «этнос»: старые схемы и новые противоречия <i>(Анжиганова Л.В., Топоева М.В.)</i>	7
Этнический капитал как объект научного анализа <i>(Анжиганова Л.В.)</i>	29
«Новая этничность»: сущность, маркеры и ресурсы <i>(Анжиганова Л.В., Топоева М.В.)</i>	58
Судьбы родных языков в становлении «новой этничности» <i>(Анжиганова Л.В., Топоева М.В., Тюльберова А.М)</i>	85
Этнокультурная модернизация в условиях глобализации <i>(Анжиганова Л.В., Патачакова С.С.,Токоякова А.И.)</i>	107
Мода как ресурс формирования «новой этничности» <i>(Анжиганова Л.В., Топоева М.В.)</i>	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
ПРИЛОЖЕНИЯ	149

ЭТНИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Как мы уже отмечали ранее, этносы ориентированы, с одной стороны, на устойчивость, стабильность во времени и пространстве, с другой – на развитие. Успешность этих процессов зависит от совокупности ресурсов, которыми обладает этническое сообщество, иначе говоря, от этнического капитала.

В науке понятие «капитал» обычно отражает некую стоимость явления, предмета, способную к самовоспроизводству. Наиболее детально оно разработано в экономических исследованиях, выступая чаще всего в виде финансового капитала.

Необходимо отметить, что человеческий капитал являлся драйвером развития человека и общества в течение всей истории человечества. Но объектом научного анализа он стал только в XX веке. За создание основ теории человеческого капитала Т. Шульц (1979 г.), Г. Беккер (1992 г.), С. Кузнец (1971 г.) удостоились Нобелевской премии по экономике³⁵. Основоположники теории человеческого капитала в своих исследованиях не ограничивались сферой экономики, но рассматривали человеческий капитал в более широком контексте. Одним из условий развития и повышения качества человеческого капитала, по их мнению, является высокий индекс экономической свободы, который в решающей степени зависит от политико-правовых, исторических, социокультурных факторов. Названия самих работ ученых говорят сами за себя («Экономика дискриминации», «Трактат

³⁵ Shultz, T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968, vol. 6.; Becker, Gary S. Human Capital. – N.Y.: Columbia University Press, 1964; Kuznets, S. Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread, New Haven and London: Yale University Press, 1966.

о семье» и др.)³⁶, которые посвящены различным аспектам теории человеческого капитала.

Согласно этой теории особые преимущества для роста качества жизни, развития экономики знаний и информационного общества, формирования гражданского общества имеют страны с накопленным качественным человеческим капиталом. Это страны со здоровым, образованным и позитивно ориентированным населением, профессионалами высокого уровня во всех видах деятельности: в экономике, образовании, науке, в управлении и других сферах. Именно поэтому исследователи различают природный, физический капитал, финансовый капитал, интеллектуальный капитал и человеческий капитал, а также некоторые другие виды капитала. Физический, человеческий, финансовый и природный капиталы составляют национальное богатство народа.

Основными драйверами развития человеческого капитала являются *инвестиции, конкуренция, инновации*.

Важнейшей составляющей теории человеческого капитала является требование постоянных обязательных инвестиций в его развитие, т. е. в воспитание, образование, здоровье, знания (науку), предпринимательскую способность и климат, в безопасность граждан и бизнеса и экономическую свободу, а также в культуру, искусство и другие составляющие. Человеческий капитал – понятие гораздо более широкое и включает, помимо трудовых ресурсов, накопленные инвестиции в среду, обеспечивающую эффективное и постоянное функционирование человеческого капитала: общественную и личную безопасность, образование, науку, здоровье, в целом в качество жизни.

История учит, что в обществе интеллектуальная, культурная элита обеспечивает направление его развития. Она формируется

³⁶ Becker, G.S. The Economics of Discrimination, Chicago: University of Chicago Press, 1957; Becker G.S. A Treatise on the Family. Cambridge, 1981.

в конкурентной среде, поэтому организация такого общественного климата становится важнейшей составляющей развития человеческого капитала. Инвестиции в развитие гражданского общества в целом, в экономическую свободу в частности, способствуют повышению креативности граждан, приводящих, помимо прочего, к росту качества жизни.

Особенности национального человеческого капитала определяли историческое развитие цивилизаций и стран. Социальные инвестиции в национальный человеческий капитал в различные периоды истории обеспечивали опережающее развитие тех или иных народов. Древние Китай и Индия стали выдающимися народами не только потому, что выдвинули отдельных героев, но изменили своих граждан, дав им письменность, образование, высокую для своего времени культуру. В течение веков Восток демонстрировал политическое, экономическое, культурное превосходство. Позднее инвестиции в образование и науку обеспечили опережающее развитие и Западной цивилизации: «В конце XVII века западная Европа перегнала в полтора раза Китай по грамотности населения. И в два раза по ВВП на душу населения.³⁷ В XX и XXI веках инвестиции в национальный человеческий потенциал демонстрируют вновь восточные страны. В Японии всегда был высок уровень человеческого капитала, включая образование и продолжительность жизни: «В 1913 году среднее число лет обучения взрослого населения в Японии составляло 5.4 года, в Италии – 4.8, в США – 8.3 года, а средняя продолжительность жизни – 51 год (примерно, как и в Европе и США). В России эти показатели были равны: 1–1.2 года и 33–35 лет. Поэтому Япония по уровню стартового человеческого капитала оказалась готовой в XX-м столетии совершить технологический рывок и войти в число передовых

³⁷ Корчагин, Б.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградация? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. С. 21.

стран мира»³⁸. Исторически быстрые успехи граждан Финляндии, Тайваня, Гонконга, Сингапура, Китая, Южной Кореи и др. подтверждают вывод о том, что фундаментом для формирования человеческого капитала является высокая культура основной массы населения этих стран. Величина и качество человеческого капитала зависят прежде всего от менталитета, образования, знаний и здоровья населения. В исторически короткие сроки можно получить существенную отдачу от инвестиций в образование, знания, здоровье, но не в менталитет, который формируется веками. Таким образом, мы можем смело говорить о феномене «этнический капитал» как факторе развития сообщества. Вместе с тем мы вынуждены констатировать, что здесь в меньшей степени может идти речь о количественных параметрах, но в большей – о качественных характеристиках. Справедливо и то, что количественные характеристики (например, общая численность этноса, уровень рождаемости или смертности, его доля в общей численности населения и пр.), так или иначе, могут стать решающими факторами опережающего (или отстающего) развития.

Этносы имеют различный объективно существующий набор и объем ресурсов при образовании, сохранении и развитии, совокупность которых составляет этнический капитал, способствующий формированию и развитию субъектности этноса.

Неизбежно встает вопрос о соотношении понятий «маркер» и «ресурс». Обычно в понятие «ресурс» включается все, что способствует экономической деятельности: выделяются ресурсы природные (наземные, ископаемые, подводные), людские (способности и квалификацию), товары и пр., то, что может быть просчитано и представлено в количественном выражении. Вместе с тем, как

³⁸ Корчагин, Ю.А. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн/ URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=70> (последнее обращение 25.07.2020).

мы ранее отмечали, рассматривая человеческий капитал, мы должны рассматривать в качестве ресурсов его развития и такие нематериальные явления, как менталитет, культуру, религию и пр. Набор ресурсов может быть различным для каждого народа в разные периоды его истории. Так, например, во второй половине XX века такой ресурс, как богатство природного ландшафта или уникальное историко-культурное наследие для некоторых стран стало главной сферой экономики. Мекка как место хаджа всех мусульман мира стала для Саудовской Аравии одним из ресурсов экономического развития и мирового политического влияния. При гигантском росте мусульманского населения мира можно предположить, что как в ближайшем, так и отдаленном будущем вряд ли будет снижение ежегодного потока паломников в этот город. За счет чисто символического капитала происходит бесперебойное пополнение бюджета города и страны.

Понятие «маркер» актуализировано конструктивизмом, возникшим в конце 1960-х гг. на Западе во времена социальных потрясений. В это время происходило становление многих постколониальных независимых государств. Переоценка ценностей коснулась и полиэтнических стран. Естественно, конструктивистский подход получил наибольшее распространение в США, стране, созданной иммигрантами, уничтожившими субъектность аборигенного населения. Как мы уже отмечали ранее, для конструктивизма этничность – это только сфера сознания. Здесь индивиды стремятся получить ответы на вопросы: какие характеристики этноса для них становятся значимыми при отнесении себя именно к этой «воображаемой общности», по каким параметрам он отличает свою группу от другой и пр. Этими параметрами и становятся маркеры (антропологические характеристики, одежда, пища, обычаи и пр.).

Ресурсы же – это объективно сложившиеся условия, наличные или гипотетические возможности, позволяющие с помощью определённых преобразований получить желаемый результат. В процессе формирования этноса обязательными, по-видимому, могут считаться такие маркеры как территория («вмещающий ландшафт»), культура, историческая судьба, как мы ранее уже отмечали. Но смогут ли они стать ресурсами сохранения и развития этноса, в каждом конкретном случае и в отдельный отрезок времени – всегда актуальный вопрос. Этнический капитал по степени его эффективности для решения основных целей и задач сохранения и развития этноса, очень условно можно разделить на созидательный и разрушительный. Почему условно? В разных исторических обстоятельствах их значение может меняться, немаловажную роль играет и вектор деятельности акторов.

Этносы отличаются друг от друга по ряду объективных параметров. Проанализируем их в соответствии с основными маркерами.

1. *Маркер «родная земля»* – родина, ойкумена, «вмещающий ландшафт» и пр., иначе говоря пространственный параметр. Он, в свою очередь, является сложносоставным феноменом, совмещающим в себе как материальное воплощение – величина и качество территории, природные ресурсы, климат, так и нематериальное, символическое (Родина как священная земля, которую надо защищать, не щадя жизни и пр.).

Большая территория сама по себе – это серьезный ресурс для формирования народа. Но ее конкретные характеристики (лесные или таежные массивы, равнины, степи, горы, пустыни, тундра, побережье больших рек или теплого моря и пр.) радикально влияют на особенности исторического пути народа. Они могут стать как созидательным, так и сдерживающим развитие ресурсом. Немногочисленный народ на большой территории часто оказывается бессильным перед ее эффективным освоением (здесь могут

доминировать экстенсивные методы хозяйствования), захватническими устремлениями соседей. Небольшая территория, в свою очередь, ориентирует этнос на интенсивные формы освоения, что способствует активному развитию этноса во всех сферах. Климат также становится фактором развития или, наоборот, его тормозом. Возможность снимать 2–3 урожая в год в субтропических регионах стимулирует активность населения в течение всего года, в отличие от регионов с резко континентальным климатом, когда урожаем собирается один раз в год, вторую же его половину года население проводит не столь интенсивно. Горные массивы также могут стать как созидающим, так и разрушающим ресурсом. Жизнь тибетцев не тождественна особенностям цивилизационного развития в невысоких горах субтропиков. Возможности развития у жителей берегов Нила в теплом климате северной Африки также сильно разнятся от таковых у народов побережья арктической зоны.

Богатство природных ресурсов могло стать «проклятием» для небольших этносов, которые становились объектом хищнических устремлений соседей. В XX и XXI вв. это привело к обострению глобальных экологических проблем и даже к этноциду. Трагедией для северных народов России стала безудержная добыча нефти на их территориях, но этот же энергоресурс стал важнейшим фактором повышения качества жизни у ряда арабских стран или населения Норвегии. С другой стороны, бедность природными ресурсами населения японских островов стала мотиватором развития интенсивных механизмов развития человеческого капитала (акцент на образовании, перфекционистских интенциях культуры и пр.).

Географический и геополитический факторы также влияют на особенности формирования и развития этносов. Включенность или изолированность от различных культурно-цивилизационных центров и их интересов могут стать созидающим или разрушающим ресурсом. Межкультурное взаимодействие способствует

появлению новых форм развития культуры, что обогащает этнос. Например, включение в свой культурный багаж конфуцианства для ряда стран Юго-Восточной Азии стало решающим ресурсом их исторической стабильности и впечатляющих успехов второй половины XX – начала XXI вв.

2. *Этническая культура.* При исследовании культур различных народов, как правило, делается акцент на их своеобразии, отличии друг от друга, более того, часто отстаивается уникальность той или иной этнической культуры во времени и пространстве. Между тем, их специфика состоит не в том, что они говорят о разных вещах, а в том, что говоря об одном и том же, по-своему отражают их. Более того, сама структура этнических культур, на наш взгляд, представляет собой единство трех основных компонентов:

- ядро как система ценностей, формирующееся на протяжении всего этногенеза, удерживающее этническую культуру от распада, определяющее допустимую меру инокультурных заимствований;

- элементы, составляющие данную культуру: формы хозяйственной деятельности, права, морали, религии, искусства, науки, философии и пр.;

- защитный пояс–механизмы, способы сохранения и развития этнической культуры во времени и пространстве (традиции, обычаи, ритуалы, образ жизни и пр.).

Исследуя этническую культуру как систему, необходимо выделить не только ее элементы, но и попытаться проследить их структурную взаимосвязь, диалектику их взаимодействия. Анализируя этнические процессы в динамике, исследователи приходят к обоснованному выводу, что в структуре этноса есть некие инвариантные элементы, позволяющие сохранить качественную определенность народа в течение веков, даже тысячелетий, несмотря на сложности существования (природные, социальные, политические, исторические).

Гачев Г. в своих трудах показал, что национальный Космо-Психо-Логос (единство природы, характера, мировоззрения) изменяется в ходе истории, но незначительно, он обладает большей инерцией и волей к жизни, к разветвлению и регенерации. При этом важно отметить, что только тогда, когда мировоззренческие универсалии уходят в подсознательные глубины этнического сознания, тогда они становятся фактором этноидентификации, ресурсом сохранения и развития этноса.

Сложность исследования мировоззрения этноса состоит в том, что приходится анализировать мировосприятие самых разных социальных слоев, сил, отдельных личностей, составляющих тот или иной народ.

Необходимо разграничивать понятия «этническое мировоззрение» и «мировоззрение этноса». Второе понятие отражает всю мировоззренческую картину мировоззренческих тяготений народа на данном конкретном историческом отрезке времени. На него могут оказывать влияние как долгосрочные, так и краткосрочные процессы. Этническое мировоззрение можно определить как устойчивую систему представлений этноса о мире в целом, о себе и своем месте в нем, позволяющую ему идентифицировать себя как целостность во времени и пространстве.

Осознание этносом целостности в пространстве означает, с одной стороны, возможность дифференциации этноса от других этнических и внеэтнических образований (государственных, социально-классовых и пр.). С другой стороны, это позволяет выделять компоненты жизнедеятельности народа, способствующие внутриэтнической интеграции (этническое самосознание, культура, язык, территория, особенности национально-государственного устройства, хозяйственно-экономического уклада и т. д.). Наконец, пространственное самоопределение этноса позволяет ему включиться (или дистанцироваться) в общности более широкого плана

(региональные, континентальные, общечеловеческие) без утраты своего этнического «лица».

Обретение целостности во времени для народа особенно важно, т. к. это обосновывает его положение как необходимого звена между прошлым и будущим, удовлетворяя главную потребность — быть, существовать всегда, вечно.

Этническое мировоззрение, будучи генетически вторичным по отношению к базовым этническим признакам (вещающему ландшафту, языку, культуре), отражает их. По мере эволюции этноса и в соответствии с законами развития форм общественного сознания оно получает относительно самостоятельное существование. В свою очередь, этническое мировоззрение оказывает обратное влияние на этнос, подтверждая его целостность и способствуя его сохранению и стабильному развитию, иначе говоря, является важнейшим ресурсом. По закону дополнительности роль этнического мировоззрения особенно повышается в кризисные для народа времена, когда другие признаки этноса могут находиться в состоянии упадка. Этническое мировоззрение может стать эффективным ресурсом сохранения и развития этноса, если в нем сформулированы стратегические цели. Однако если в мировоззрении стали доминирующими идеи исторического пессимизма, то оно может стать разрушающим ресурсом.

Само этническое мировоззрение включает в себя следующие основные компоненты:

1. Модель мира, созданную на основе знаний о нем, представленных на уровнях обыденного и теоретического сознания.

2. Иерархию потребностей, интересов и ценностей, определяемых конкретными историческими обстоятельствами и выражающихся в концентрированном виде в национальной идеологии и национальной идее, если таковая сформулирована.

3. Особенности этнопсихологических установок, стереотипов мышления и поведения как наиболее укорененных и консервативных пластов мировоззрения этноса. Это уровень неотрефлексированного сознания этноса.

4. Механизмы, поддерживающие целостность народа (мировоззренческие основания традиций, обычаев, политических, хозяйственно-экономических, духовно-идеологических связей и отношений в этносе).

5. Реальное существование и поведение этноса во времени и пространстве как критерий целостности или маргинальности мировоззренческих установок народа, поскольку к онтологии сознания нужно отнести действия субъекта и ориентирующие и регулирующие их протекание образы окружающего мира (предметного и социального), т. е. бытийный уровень отношения этноса к себе и миру в действительности.

Возвращаясь к структуре этнического мировоззрения, рассмотрим основные его элементы. Модель мира этноса включает в себя систему мировоззренческих универсалий, определяемую природным и историческим опытом народа, которая позволяет ему осмысливать мир в целом.

Практически у всех народов в картине мира присутствует осознание таких явлений и процессов, как происхождение мира, строение Вселенной, пространство и время, Родина, родная земля, народ, человек и его место в мире, законы мироздания, добро и зло и т. д.

Форма осмысления (мифологическая, религиозная и философская) во многом зависит от степени развития этноса. На ранней стадии развития любого народа формулируется синкретический образ мира и его частей, адекватными формами выражения которого являются миф, символ и ритуал. При тщательном и максимально объективном анализе мировоззрения этносов данной

ступени мы можем зафиксировать постановку практически всех проблем и противоречий, а также способов их разрешения, которые проявились в более развитых исторических типах мировоззрения. Изначальные образы мира, уходя в глубины «коллективного бессознательного», сохраняются в памяти народа и активно влияют на его жизнедеятельность в последующем.

Сформировавшийся под решающим влиянием вмещающего ландшафта тип «модели мира» у различных народов представлен по-разному. По мнению Гачева Г.³⁹, у эллинов мир представлен сферой, шаром, у немцев – домом, у англосаксов – кораблем, ковчегом, у русских – дорогой, далью. Гачев Г. убежден, что у кочевников движение уходит в пространство, здесь понятие «пространства» превалирует над понятием «времени». У земледельцев наоборот. С проблемой соотношения пространства – времени тесно связан вопрос о происхождении мира, его порождении или творении. Г. Гачев утверждает, что именно в российской традиции представлять возникновение мира как акт рождения, в то время как немцы, англосаксы представляли мир как результат деятельности творцов. Сюда же примыкают и хакасы, у которых сохранился архаичный миф о первотворении как долгой тяжелой работе творцов, создавших этот мир в течение девяти дней. Поэтому для хакасов труд, творчество носит всегда сакральный характер, поскольку в традиционном обществе человек постоянно соизмеряет свою жизнь с вселенскими процессами.

Полярное деление мира у всех народов лежит в основе миропонимания. Однако степень предпочтения мужского или женского

³⁹ Гачев, Г.Д. Национальные образы мира: Общие вопросы Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. – М.: Прогресс, 1995; Гачев, Г.Д. Национальные образы мира: Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: ДИ-ДИК, 1999; Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Соседи России: Польша, Литва, Эстония. – М.: Прогресс. Традиция. 2003; Гачев, Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Эксмо, 2008.

начал значительно разниться, что особенно рельефно прорисовывается в образе Родины. Если немцы, англичане, а вслед за ними и американцы видят мужской лик символом родной земли, то это в значительной степени предопределяет и сущностные черты национальной культуры, предпочтение мужских качеств во всех сферах жизни общества.

Вторым элементом этнического мировоззрения является система потребностей, интересов и ценностей, сложившаяся у народа в конкретный исторический период, но в основных своих параметрах не противоречащая той картине мира, в которой этнос видит себя как целостность.

Поскольку этнос – биосоциальная общность людей, то потребности выживания, адаптации к миру являются в нем наиболее значимыми, определяющими. Главная движущая сила развития народа – потребность ощущать свое бытие, и главной ценностью всякого этноса становится жизнь. Эта ценность проявляется особенно рельефно, когда народ находится в состоянии кризиса, надлома, точке бифуркации. Опасность уничтожения извне или самоуничтожения народ понимает почти инстинктивно и начинает вырабатывать механизмы выживания:

1. Ориентация на многочисленное, здоровое потомство как гарант воспроизводства народа. Многие народы и сегодня в иерархии ценностей на первое место ставят рождение детей либо как благословение сакральных сил, либо как важнейший механизм выживания народа. Примером могут стать, например, мусульманские народы. В России – это кавказские этносы, тувинцы и др.

2. Постоянный психологический прессинг идеи самосохранения народа озвучивается в устном народном творчестве, письменных источниках, религиозных ритуалах. В молитвах возрожденных календарных праздников различных народов эти идеи воспроизводятся с завидным постоянством. Автор неодно-

кратно убеждался в этом, принимая участие в круговом танце якутов, праздновании Новруз или Чыл пазы.

3. Возвращаются прежние, консервативные, но проверенные временем структуры и ценности традиционного общества (родной земли, народа, рода и пр.). Практически все народы Центральной Азии восстанавливают свои родословные, традиционные формы самоуправления и пр.

4. Потребность спасения у народа часто выливается в национальную идею прихода мессии, который остановит процессы саморазрушения этноса и даст новую силу для его расцвета и вечной жизни. Имена Майтрейи, Тадар-хана и пр. становятся вновь популярными в неомифах народов Южной Сибири.

5. Все это способствует проявлению у представителей этноса ценностей выживания, которые продиктованы невысоким горизонтом ожидания (безопасности, наличия работы, сохранения здоровья, благополучия, включенности в традиционные структуры общности, следование обычаям предков, канонизация традиционного образа жизни и пр.).

Несколько иные потребности, интересы и ценности возникают у народа на этапе его взлета, будь то расцвет этноса за счет собственных ресурсов или, чаще всего, как результат завоевания других народов. Причина такого процесса также, по-видимому, коренится в витальной потребности не только сохранить, но и распространить бытие за свои пределы, социально-психологическая потребность быть значимым среди себе подобных, а если позволяют силы, и стать самым значимым. Это оборотная сторона все той же потребности жить, но уже за счет жизни других.

Ценности, возникающие на этом этапе, реализуют модели «должного», которые здесь предпочтительнее, т. к. они выступают в контексте более широком, чем контекст индивидуальных потребностей.

Национальная идеология здесь увенчивается идеей исключительности народа, его права карать и миловать, навязывать свое видение мира через культуру, модернизационные процессы и пр. Особенно ценными качествами становятся честь, долг, доблесть, слава, подвиг, мужество. Общество формирует соответствующие структуры: государство, жречество (Церковь) как манипулятор сознанием подданных, разветвленная, но жесткая социальная структура, ориентация на идеал личности (героя, гения), способной внести свой вклад в величие государства в любой сфере (в военном деле, на политическом поприще, в экономике или культуре). Если на этапе выживания больше уповают на помощь сакральных сил, то в период расцвета народа выражена уверенность в собственных силах, в той или иной степени санкционированной свыше.

Анализ потребностей, интересов и ценностей этноса невозможно осуществить в отрыве от социально-психологического уровня их функционирования.

Психологические черты того или иного народа поддаются научному анализу с большим трудом, т.к. практически все основные характеристики как положительные, так и отрицательные можно отнести к любому народу.

С другой стороны, процесс возникновения психологических особенностей того или иного народа теснейшим образом связан со спецификой ландшафта, которая накладывает отпечаток на формы проявления национальных установок и стереотипов.

Специфическое сочетание природных, социально-экономических, исторических факторов оказывает влияние на формирование психологических свойств этноса, при анализе которых необходим конкретно-исторический подход. Сами психологические черты народа инертны, обладают определенной устойчивостью

во времени. Но на разных этапах развития того или иного этноса на первый план выходят различные черты психологии народа.

Вообще же, желание определить какой-либо народ через одну доминирующую характерную черту чаще всего окрашено в тона субъективного восприятия, в свою очередь, как мы уже отмечали ранее, определяемого собственной этнической определенностью и личной историей исследователя. Существенным элементом этнической психологии являются этнические стереотипы, понимаемые как групповой эталон, сложившийся на основе общественного мнения одной этнической группы о наиболее ярких характеристиках другой. Этнические стереотипы могут быть представлены в психологическом (оценочность, целостность), динамическом (устойчивость, низкая пластичность под воздействием новой информации), в структурном (эмоциональные, когнитивные и волевые компоненты) планах, что совершенно оправданно. Естественно, любой образ предмета не отражает всей совокупности его характеристик, более того, известно, что познающий субъект всегда выделяет те свойства объекта, которые отличны от его собственных, что является этнодифференцирующим фактором. Этнические стереотипы, несмотря на серьезную субъективную (в данном случае со стороны этноса) окраску, действительно устойчивы, значит, имеют повторяющуюся основу, лежащую в реальной действительности, и отражают фактические характеристики этноса, но глазами другого народа. Что касается автостереотипов этносов, то и они не совпадают с их образом в представлениях других подобных образований.

Следует отметить, что в реальной жизни этнические стереотипы функционируют в трех планах:

- на теоретическом уровне (вследствие работы ученых-историков, антропологов, философов, которые, исследуя этнические

общности, вольно или невольно создают их конкретные образы в соответствии со сложившейся традицией или личным опытом);

– на уровне общественного мнения (как целенаправленно создаваемом общественными институтами, так и формирующемся стихийно под воздействием тех или иных событий);

– на личностном уровне, когда человек ощущает некое напряжение между общественным мнением и опытом личного общения с представителями того или иного народа. Причем по-особому складывается ситуация, когда этносы сосуществуют рядом друг с другом, и тогда этнический стереотип влияет на восприятие личных качеств человека, определяет отношения людей. Если же нет опыта общения с этносом, то личные характеристики его представителя могут повлиять на восприятие этноса в целом и создание этнического стереотипа.

Уже отмечалось, что каждая культура порождает внутри себя определенную эмоционально-психологическую атмосферу, через призму которой воспринимается окружающий мир. Одной из утвердившихся теорий причин сохранения этнических культур является положение об исторической устойчивости дихотомии «свой – чужие», укорененной в самом их ядре.

Если на эмоциональном уровне объект воспринимается как «свой», то по отношению к нему агрессия не проявляется, а значит, не срабатывают механизмы защиты. Обычно это происходит, когда «чужое» близко по своему мировоззренческому содержанию, узнаваемо. Например, присутствие в мифологии государств доколумбовой Америки идеи о героях – пришельцах, «людях морской пены» привело к отсутствию должного отпора испанским завоевателям–конкистадорам, вследствие чего индейский мир рухнул.

В ядре этнической культуры, имеющей длительное самостоятельное существование, формируются специальные механизмы

передачи информации, которые базируются не столько на апелляции к разуму, сколько на культе социализированных эмоций, где значение имеют подражание, заражение и внушение, основанные на внелогическом, эмоциональном усвоении социального опыта.

Реакция отторжения обычно основана на выраженных чувствах гнева или презрения. Гнев как бурная и активная реакция имеет тенденцию к быстрому затуханию, которое сменяется потом расслаблением и возможным раскаянием. Презрение же достаточно устойчиво, обладает способностью к длительному переживанию этого чувства и полного отчуждения «чужого», это в полной мере может быть выражено и в культуре. Народ, привыкший в силу исторических или геополитических причин длительное время сохранять господство на данной территории, в большей степени разовьет в своем менталитете последнее чувство, примером может стать отношение Китая к другим культурам, римлян – к немецким варварам, царской России – к культуре инородцев и т. п.

Исторический материал дает основание утверждать, что практически нет народов, не страдавших этноцентризмом – стремлением ощущать себя центром, вокруг которого вращается мир. Однако такое положение было оправдано и объяснимо в условиях, когда этносы жили относительно изолировано, обладали неполнотой информации друг о друге, служившей появлению и закреплению этнических стереотипов.

Элементы этнической культуры как системы (экономика, мораль, религия, право, философия, виды искусства, наука и пр.) развиваются неравномерно, среди них выделяется доминанта (один или несколько элементов культуры, где наиболее полно реализовался духовный потенциал народа), создающая уникальное «лицо» народа. Именно она может стать ресурсом сохранения и развития этноса, способствовать свершению исторического рывка. Существование той или иной доминанты в конечном счете определяется

ядром культуры, взаимосвязь между нею и другими элементами этнической культуры подвижна, и со временем их зависимость и соподчиненность могут меняться.

Любая культура есть не просто конгломерат различных элементов, подчиненных линейной связи, но содержательное единство, где составные части подчинены основополагающим принципам и выражают основные ценности данного народа. Элементы системы взаимосвязаны и взаимозависимы, и если меняется смысловое содержание доминанты, то неизбежно подвергается трансформации содержание других элементов. На содержание ядра этнической культуры решающее влияние оказывает *цель* этнического развития, которая в предельной форме может быть выражена в стратегиях: выживание и/или развитие. *Адекватно сформулированная цель становится мощным ресурсом этнического развития, она «подтягивает» все элементы этноса как открытой сложно-организованной саморазвивающейся системы.*

История убеждает, что любой этнос тогда обретает прочность, способность к развитию, когда он определяет цели собственного развития. И наоборот, всякий раз, когда народ утрачивает цели, он теряет творческий активный заряд. Наиболее ярким примером последнего можно считать период кризиса, «эпохи перемен» – закономерная стадия развития любой системы. Культура – открытая, живая динамичная система, которая постоянно стоит перед выбором альтернативных ориентаций, и сколь бы ни был болезненным кризис, он является необходимым условием жизни любой культуры, фактором, обеспечивающим ее созидательное развитие.

История развития человечества представляет яркую мозаику непохожих друг на друга культур: одни достигли высот в области науки, другие – искусства, третьи дали основы права, четвертые – философии.

Так, Древний Египет наиболее ярко проявил себя в религии, в том числе, в мистицизме герметизма, зарождающейся танатологии. В античной Греции высокого уровня достигли искусство и философия, Древний Рим дал миру право, западноевропейская культура – науку и пр.

Более того, сами элементы культуры в соответствие с основными мировоззренческими универсалиями, зафиксированными в ее ядре, имеют различные, порой сущностные, характеристики. Например, римское право стало основой правовой системы всего западного мира, однако в различных странах последние существенно отличаются друг от друга.

Те или иные философские системы, возникшие на национальной почве, также отражают в первую очередь модели мира своих народов, достаточно консервативных и стабильных, укорененных в их «коллективном бессознательном». Немецкая классическая философия, особенно ее «венец» – философская система Г.В.Ф. Гегеля, в полной мере отвечает менталитету Германии, так же как прагматизм к. XIX – н. XX вв. – американскому мировосприятию, а русская философия этого же периода – русскому православному мироощущению и ценностям.

Казалось бы, наименее этнически окрашена наука. Однако и здесь возможны национальные нюансы. В своей крайне своевременной и интересной работе А.В. Юревич анализирует особенности российской науки в соответствии с этническим менталитетом, при этом он отмечает, что синтез своего и усвоенного на Западе не только открывал путь к построению своеобразных систем знания, но и выполнял важные психологические функции: в частности, содействовал внутреннему примирению российской интеллигенции, одним из основных противоречий которой было соединение западного образования, да и вообще мировосприятия, и русского образа жизни. Однако если ассимиляция европейского

знания – не проблема для российской культуры, то усвоение европейского стиля мышления (его атомизма, рационализма, прагматизма как выражение этики протестантизма) встречало значительные препятствия. При этом ученый считает, что особенности российской науки были заданы не столько самой православной доктриной, сколько свойствами российской культуры и психологии, не предопределенными, а выраженными православием (абсолютный приоритет духа над материей, нравственного сознания над практическими интересами). Именно поэтому и главной проблемой российской науки и философии становится проблема человека⁴⁰.

Ядро культуры обладает высокой устойчивостью не только из-за своих имманентных свойств (укорененности в естественные факторы онтогенеза и этногенеза, в «коллективное» и индивидуальное бессознательное), но и потому, что защищен особым защитным поясом, состоящим из социальных, нравственных и интеллектуальных традиций, представляющих основную сторону образа жизни населения.

Значение защитного пояса не может быть понято упрощенно – только как «железный занавес», препятствующий инокультурному влиянию. С одной стороны, защитный пояс действительно защищает ядро этнической культуры от трансформаций и разрушения, с другой, обеспечивает адаптационные механизмы, позволяющие культуре приспособиться к меняющимся условиям бытия этноса. Наиболее яркий в этом смысле пример современности – развитие исламской культуры в богатых Арабских Эмиратах, Кувейте, где соседствуют высокие образцы научно-технического прогресса и жесткие традиционные исламские ценности. Классическим образцом можно считать также так называемые страны – «золотые драконы», где модернизация не трансформировала характер, при-

⁴⁰ Юревич, А. В. Психологические особенности российской науки // Вопросы философии. – 1999. – № 4. – С. 11–23.

вычки, традиции этносов, но использовала их, сформировав качественно новый тип производства и управления, с учетом особенностей «защитного пояса» культуры.

Механизм формирования защитного пояса культуры сложен, зависит от множества, в том числе и временных, факторов:

- чем более зрелая, самодостаточная культура, тем более изощренные механизмы защиты она вырабатывает;

- исторические условия проживания (мера интенсивности и длительности влияния извне) также могут привести к жесткой системе защиты;

- устоявшиеся ментальные образцы взаимодействия «своих – чужих» определяют степень взаимодействия с внешним миром.

3. *Историческая судьба.* Мировоззренческий архетип этнического самосознания, в котором сформулированы базовые ценности, это как бы «ген вечности», в котором заложена способность этноса преодолевать преходящие ступени развития, сохраняя самоидентичность.

Однако инвариантность мировоззренческого ядра этноса нельзя абсолютизировать: она также подвержена изменениям, правда, это происходит иными темпами, не всегда совпадающими со временем развития других сфер жизни народа (политических, социально-экономических и пр.).

Факторами, влияющими на формирование той или иной модели мировоззрения этноса, являются пространственные, временные и структурные.

К пространственным факторам можно в первую очередь отнести природно-ландшафтные. Факторы возникновения мировоззрения этноса напрямую связаны с особенностями его этногенеза. Появление того или иного народа и осознание этого в его мировоззрении – сложная, противоречивая проблема, как правило, уходящая в глубокую древность. Вследствие разности исходных

природно-ландшафтных условий возникновения этноса по-разному расставляются и акценты в некоторых мировоззренческих положениях.

У земледельцев, активно воздействующих на природу, более жесткое представление о своих креационистских возможностях. Установка на преобразование природы рождает менее бережное отношение к ней. Скотоводы – кочевники получают сотворенный мир как должное и лишь используют его. Высокая экологичность их мировосприятия сопрягается в то же время с более низким преобразовательным потенциалом их деятельности.

Благоприятный климат Средиземноморья, отсутствие жестких условий адаптации к природе привели к тому, что духовные силы греко-римского мира были направлены главным образом на социум, на изучение, говоря словами Ксенофанта, «человеческих дел».

Российский историк Соловьев С.М. утверждал, что славяне были «кочевники – земледельцы» и именно от этого происходила их полуседлость, отсутствие привязанности к одному месту. Монотонность российского ландшафта с небольшим разбросанным населением не рождает у народа надежды на ее «одомашнивание», но лишь страх и преклонение перед ее необъяснимой силой, что ведет к психологии преклонения перед правом силы и разившимся «комплексом обороны», признававшейся большей ценностью, чем созидание, что привело к тому, что, по мнению Щукина В.Г., Россия в X веке сделала выбор в пользу пассивно-созерцательной традиции православия⁴¹.

Резко-континентальный климат Хакасско-Минусинской котловины, разнообразие и богатство природных зон (горы, тайга, степи, лесостепи) способствовали тому, что эта территория с воз-

⁴¹ Щукин, В.Г. Дом и кров в славянофильской концепции // ВФ, 1996, № 1; Щукин, В.Г. На заре русского западничества// ВФ, 1994, № 7,8; Щукин, В.Г. Христианский Восток и топика русской культуры//ВФ, 1995, № 4.

никновения «человека разумного» стала магнитом для самых разных народов.

Позднее, с XII–IX вв. до н.э. в рамках тысячелетних культур карасукского и скифского времен зарождались мировоззрение и идеология прототюркских и протомонгольских племен, определившие особенности религиозных верований, отношения к природе, регуляции своей жизнедеятельности в суровой среде Центральной Азии.

Этносы, осваивающие различные ландшафтные зоны, вынуждены в ходе долгого процесса этногенеза приводить в соответствие непротиворечивое единство различные модели мира. В картине мира хакасов переплелись модели мира степняков и жителей тайги, т.е. скотоводов, охотников и земледельцев. К концу XIX века мы видим относительно целостную картину мира, где культ Неба степняков, живущих в открытом пространстве, слился с культом гор и духов тайги.

Вторым пространственным фактором становится то или иное геополитическое положение этноса. Одна картина мира складывается, когда народ живет среди равных и родственных этносов. Комфортное существование рождает устойчивое чувство этнического (а, следовательно, личного) достоинства, уверенности в своих силах и т.д.

Иное положение складывается у этноса, когда он – часть империи. В этом случае мировоззрение народа включает механизмы выживания и сохранения. В созданных насильственным путем полиэтничных государствах селекция больше направлена на сохранение этнической специфики и отсеечение угрожающих им элементов, восприятие которых чревато частичной или полной ассимиляцией. Ущерб от несамостоятельного существования все же сказывается: одним из самых опасных следствий является чувство ущемленного национального достоинства, пессимистическое мировосприятие,

неверие в собственные силы, снижение созидательных устремлений и пр. Здесь можно говорить о наличии отрицательного этнического капитала.

Формой борьбы с такими опасными для существования этноса социально-психологическими свойствами становятся те же мировоззренческие установки, ориентирующие этнос на иное восприятие действительности. Так, одним из самых любимых хакасских героев являются борцы т.н. «столетней войны» Ханза-пиг, Иренек-хан и др. В мифах и легендах хакасов особенно часто встречаются сюжеты борьбы с монголами за независимость.

Согласно принципу Ле Шателье-Брауна: «В процессе развития система стремится сохранить свою равновесную организацию и перестраивает её до нового оптимального значения, противодействуя всем влияниям или силам, изменяющим организацию».⁴² Так, при попытках насильственной ассимиляции возникает, как правило, тенденция к более сильному росту национального самосознания, при уменьшении численности народа, как мы уже отмечали, начинает расти рождаемость и т. п.

И, наконец, третьим пространственным фактором могут считаться характеристики самой территории заселения (количественные и качественные). Важным является то, удовлетворяет ли она потребностям этноса, создает ли возможности для развития или становится тесной, ограничивающей его рост.

Ясно, что этнические проблемы и их осознание в мировоззрении народа, у современных монголов и китайцев, например, определяются среди ряда других причин и тем, что здесь явная несоразмерность численности этносов и размеров их территорий. Мы являемся свидетелями территориальных притязаний маоист-

⁴² Принцип Ле Шателье – Брауна // <http://sergf.ru/pls.htm> (последнее посещение 28.07.2020).

ского Китая на значительные пространства Сибири, которые обосновываются «исторически».

Не самым лучшим можно считать положение, когда этнос покидает свое прежнее пространство (так называемую «историческую Родину»). Чаще всего переселенцы в первых поколениях не могут установить «пуповинную связь с землей», как это произошло, например, у американцев. Примеры показывают, что в истории заселения территорий могут возникать различные ситуации: один этнос полностью адаптируется к новым природно-ландшафтным условиям, что отражается в мировоззрении (появляется «новая Родина»). Известно, что многие северные народы (якуты, например), вышедшие из более южных широт, сумели приспособиться к новым условиям, в том числе, и мировоззренчески.

Другие же этносы стараются адаптировать условия проживания под свой прежний хозяйственно-экономический уклад и мировоззренческие установки. Чаще всего эти две тенденции взаимно переплетаются, но доминирует одна из них.

Например, заселение русскими Сибири показывает противоречивость этого процесса. С одной стороны, по свидетельству Ядринцева Н.М., переселенцы усваивают приемы хозяйства и склад местной среды, в поверьях и приметах сказывается влияние инородческой среды, вследствие чего в ходе многих поколений появляется тип сибиряка, по своим мировоззренческим тяготениям значительно отличающийся от среднероссийского. С другой стороны, в отличие от т. н. «инородцев» «коренной сибиряк смотрит на природу как на «мертвую массу»; пришлое население, наткнувшись на богатства новой страны, «быстро усвоило инстинкт хищности», чему способствовал громадный прилив ссыльного люда.

приносящего с собой из русских тюрем и арестантских и физическую хилость, и нравственную испорченность⁴³.

Временные факторы формирования мировоззрения этноса представляют собой совокупность исторических условий и тенденций разной степени всеобщности. Так, без сомнения, на эволюцию этноса и его мировоззренческих установок влияет общеисторический процесс, зигзаги прогрессивного, регрессивного и стагнационного развития, даже если данный народ долгое время не являлся активным субъектом исторического процесса, а находился на его периферии, то опосредованное влияние все же присутствует. Особенно ускорились эти процессы в XX веке, когда нарастает общность всего человечества по всем показателям, в том числе и мировоззренческим.

С другой стороны, разная степень включенности того или иного этноса в общеисторический процесс ведет и к различной доле общечеловеческих мировоззренческих новаций и наследия в культурном поле этноса. Укорененные инвариантные мировоззренческие установки приводят к избирательности во включении мирового опыта в собственно этнический.

Мировоззрение этноса в значительной степени определяется способностью народа к самостоятельной интерпретации своей роли и места в историческом времени. Отсутствие или сохранение исторической преемственности в развитии мировоззрения этноса – особенно важный фактор сохранения и возрождения народа.

Каждый этнос – это открытая сложноорганизованная система, в которой перечисленные пространственно-временные факторы развития его мировоззрения в большей степени отражают внешние

⁴³ Ядринцев, Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – СС. 163–197.

влияния на формирование или эволюцию того или иного типа мировоззрения данной общности.

Структурные факторы формирования и развития мировоззрения этноса можно представить следующим образом.

Этнос – это совокупность различных акторов, т. е. социальных структур, общественных институтов, движений и отдельных личностей. От того, как сложатся их взаимодействие и взаимоотношения, часто зависит судьба народа. История показывает, когда мировоззренческие установки различных сил разнятся, и пропасть между ними растет, то интегрирующие этнические процессы замедляются или отсутствуют. На переломных этапах, когда народу грозит уничтожение, идеи целостности, единства, этнической солидарности становятся определяющими, ресурсом сохранения.

Этнос – это совокупность отдельных личностей, обладающих собственным мировоззренческим багажом, в котором этнические потребности, интересы и ценности могут занимать разное место или не быть представленными вообще.

Взаимоотношения мировоззрения этноса и личности всегда будут уникальны и своеобразны на любом этапе социализации человека.

В целом же можно выделить основные типы их взаимоотношений:

1. Этнос определяет мировоззрение личности, что особенно ярко проявляется в традиционном обществе.
2. Этническое мировоззрение частично определяет мировоззрение личности, например, преимущественно в сфере семейно-родственных отношений или культуротворческой деятельности.
3. Этническое мировоззрение активно отвергается личностью.

Мировоззрение этноса – это результат коллективной деятельности людей, истинных творцов духовного наследия. Люди же, носители этнокультурных ценностей, передают их из поколения в поколение. Наконец, наиболее выдающиеся из них – акторы (пророки, вожди, философы, политические деятели, героические личности) становятся и выразителями интересов народа, и реформаторами в процессе эволюции мировоззрения этноса.

Таким образом, этнос, будучи имманентно рефлектирующей общностью, обладает свойством познавать мир и оценивать свое место в нем, т.е. имеет этническое сознание и формирует этническое мировоззрение, которое отражает особенности этногенеза, но имеет относительно самостоятельное развитие и оказывает активное обратное влияние на этнос. Уровень сложности и развитости этнического мировоззрения является важнейшим фактором и ресурсом сохранения и развития субъектности народа.

Монография

**Этнический капитал:
проблемы концептуализации**

*Рисунок на обложке,
иллюстрации Л.В. Анжигановой*

Подписано в печать 29.09.2020. Формат 60х84/16.
Печ. л. 10,0. Тираж 300 экз.

Новосибирский региональный Общественный Фонд сохранения
культуры хакасов «Ал Хоорай»

630084, г. Новосибирск, ул. 25 лет Октября, д. 8

